

Глава 6.1: В одиночку победивший Главного Героя

Чжоу Цзе удивился: "Вы же не верите в это на самом деле? Иностранные исследовательские институты действительно изучают эту область, но существенного прогресса нет. Думаю, это просто схема для выманивания денег. Я слышал, другие компании тоже получали их предложения".

Говоря это, он нашел соответствующее предложение на своем ноутбуке и протянул его Янь Шо.

Янь Шо внимательно изучил его и долго молчал. Когда машина въехала в здание Корпорации Янь, он внезапно сказал: "Вызови ответственное лицо. Я хочу с ним поговорить".

Хотя Чжоу Цзе в душе не одобрял это, он послушно согласился. Он с сожалением посмотрел на ноги Янь Шо, гадая, не начинает ли президент возлагать надежды на эти иллюзорные вещи, потому что потерял надежду на излечение своих ног.

В то же время Нин Цзяю ехал на такси обратно в свой университет.

У прежнего владельца с собой были удостоверение личности, телефон, ключ от общежития и несколько сотен наличными. Когда Нин Цзяю вчера переодевался, он уже переложил эти вещи в карманы своей новой одежды. Иначе сегодня ему, возможно, пришлось бы идти пешком весь путь от пригородного богатого района до своего университета на противоположном конце столицы.

Сидя в машине, Нин Цзяю внезапно заметил в зеркале заднего вида серый, обветшалый седан "Сантана", припаркованный у обочины. Его сердце сильно ёкнуло.

Эта машина была очень старой, практически на грани списания, и ее очень редко можно было увидеть в столице.

В оригинальной истории "Нин Цзяю" отказался расторгнуть помолвку и, покинув старую резиденцию семьи Янь, был сбит именно такой машиной, что сделало его калекой.

История не описывала подробно, как эта машина сбила "Нин Цзяю", но намекала, что это была не случайность.

Сейчас Нин Цзяю уезжал из резиденции Янь на целые сутки позже, но эта машина всё ещё была здесь.

Неужели мне абсолютно необходимо сломать ноги? — задался он вопросом, и у него в животе всё скрутилось в узел.

От одной только мысли об этом у Нин Цзяю волосы встали дыбом. Холодный ужас окатил его. Увидев, что в машине, похоже, никого нет, он достал пятидесяти юаневую купюру и сказал водителю: "Мастер, пожалуйста, развернитесь. Я хотел бы взглянуть на ту "Сантану" позади нас".

С деньгами в руке водитель, естественно, не возражал. Он развернулся и припарковался рядом с той машиной.

Нин Цзяю осторожно осмотрел автомобиль, убедился, что внутри никого нет, и только тогда осмелился выйти.

Салон "Сантаны" был потрёпанным и изношенным, совсем не похожим на машину, на которой регулярно ездят. Но ее номерной знак выглядел совершенно новым. Подумав немного, Нин Цзяю достал свой телефон и позвонил в полицию: "Это 110? Я подозреваю, что здесь стоит машина с поддельным номерным знаком. Не могли бы вы прислать кого-нибудь, чтобы проверить?"

В наши дни все номерные знаки подключены к сети. К тому времени, как прибыл ближайший патрульный, они уже подтвердили, что это действительно автомобиль с поддельным знаком.

Опытный офицер осмотрел "Сантану", настолько обветшалую, что с нее слезала краска, и сказал: "Эта машина выглядит так, будто ее вытащили со свалки и переделали. Хорошо, что вы ее заметили, кто знает, что могло бы случиться в противном случае".

На мгновение у Нин Цзяю заболели ноги. Он попросил полицию связаться с ним, если будут какие-либо новости. Ему абсолютно необходимо было выяснить, кто хотел навредить прежнему владельцу. Если им не удалось это сейчас, они могли попытаться навредить ему снова позже.

Нин Цзяю сильно подозревал Янь Тяньхао и Бай Тун, но без доказательств он не мог просто обвинить их.

Он ломал голову над этим, и не успел оглянуться, как машина остановилась у ворот Столичного Университета.

"Студент, с вас сто двадцать один юань", — напомнил ему водитель.

Нин Цзяю вытащил из кармана две смятые стоюаневые купюры и протянул их: "Извините, у меня нет более мелких денег".

Пока водитель наклонял голову, чтобы дать сдачу, он пошутил: "Деньги у вас, конечно, очень

старые".

"Новые или старые не имеет значения, пока это деньги, они годятся", — легко и спокойно сказал Нин Цзяю. На самом деле эти деньги намочили прошлой ночью, и тот факт, что они всё ещё были пригодны к использованию сегодня, почти растрогал его до слез.

"Моя дочь примерно вашего возраста, и она любит только новенькие купюры. Только сегодня утром она специально дала мне новую купюру, которую получила в банке, сказала, что она свежевыпущенная". Водитель вытащил хрустящую новую стоюаневую банкноту из отдельного кошелька, чтобы показать Нин Цзяю. "Начинается с 'КН', впечатляет, да?"

"Впечатляет, впечатляет", — Нин Цзяю отвесил несколько слов лести, взял сдачу у водителя и вошел в Имперский Столичный Университет.

В книге прежний владелец сейчас был на третьем курсе. Его комната в общежитии была № 414, Здание 4, 4-я койка — очень "счастливый" набор цифр, который Нин Цзяю запомнил четко с одного взгляда.

[В китайской культуре число 4 (四, sì) считается зловещим, потому что его произношение почти идентично слову "смерть" (死, sǐ), что приводит к его ассоциации с невезением]

Следуя по карте кампуса, Нин Цзяю нашел свою комнату.

Планировка общежития предусматривала двухъярусные кровати с письменными столами внизу. В каждой комнате жили четыре человека, и была отдельная ванная комната и балкон.

Комната была пуста, но Нин Цзяю был уверен, что не ошибся.

В конце концов, в этом мире, кроме прежнего владельца, вряд ли найдется второй человек, который сделал бы огромный плакат с лицом Янь Тяньхао и приклеил его на стену у своей кровати.

На плакате Янь Тяньхао жутко улыбался. Подушка для тела с полноростовой фотографией Янь Тяньхао была наполовину накинута на кровать.

Сияние главного героя освещало всю комнату, отчего Нин Цзяю пробрал озноб.

Черт, какая жесть!

"Ты вернулся, Цзяю", — позади него внезапно вошел невысокий коротко стриженный парень и подошел к койке номер один, чтобы привести в порядок разбросанные на столе внизу учебники.

Услышав шум, из-за плотно задернутых штор койки номер три высунулась светловолосая голова и обеспокоенно спросила: "Как всё прошло, Цзяю? Янь Тяньхао передумал?" Плотные затемняющие шторы скрыли его присутствие, поэтому Нин Цзяю не заметил его, когда только пришел в комнату.

"Нет..." — ответил Нин Цзяю, а затем ему показалось, что Янь Тяньхао на плакате улыбается еще более самодовольно. Он не мог не добавить: "Я чувствую себя идиотом".

<http://bllate.org/book/12812/1130346>